

АННА ГАВРИЛОВА

Эмелис

ПУТЬ
МАГИИ И СЕРДЦА

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.
Г12 Эмелис. Путь магии и сердца / Анна Гаврилова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-91781-5

Боевики и защитницы — извечный симбиоз и извечное противостояние. Они всегда работают в паре: один бьет, вторая прикрывает. И так уж сложилось, что обзавестись партнером, с которым предстоит работать всю оставшуюся жизнь, каждый стремится как можно раньше.

Но из всякого правила есть исключения. Для Эмелис из рода Бьен карьера мага недоступна. Завершив учебу, она будет вынуждена вернуться к той жизни, от которой сбежала девять лет назад, — балы, интриги и ядовитые улыбки высшего света.

Поэтому Эмелис не нужна пара, но если другого способа избежать навязчивых ухаживаний боевых магов нет, придется идти на сделку. Не с совестью, разумеется, а с самым загадочным студентом дурборской академии магии. С синеглазым брюнетом, которому, как и ей, влюбляться запрещено...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91781-5

© Гаврилова А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Дородная, не слишком приветливая комендантша проводила на третий этаж, отперла первую, ближайшую к лестнице, дверь.

— Ваша комната, госпожа Эмелис, — хриповато сказала она.

Я коротко кивнула и вошла.

Комната оказалась небольшой. Слева располагались кровать, платяной шкаф и комод. Справа у стены — письменный стол с парой полок над ним и удобное кресло. Ещё зеркало имелось — новое, в простой раме. В общем, ничего особенного или удивительного.

Мои чемоданы, которые были отправлены сюда двумя неделями ранее, стояли возле окна. Поверх одного из них лежал свёрток, который не вспомнила и не опознала.

— А это откуда? — указав на свёрток, спросила я.

— Это форменная мантия, — встрял Тэссиан. Сухопарый помощник ректора вызвался проводить до женского общежития, а после до учебного корпуса.

— У вас принято носить форму?

— Только по особым случаям, — отозвался парень.

Я не могла не скривиться. Просто сегодня первый день занятий, то есть случай точно особый. Значит, все

студиозусы в мантиях, и мне, если не хочу выделяться, тоже лучше надеть. Впрочем, не уверена, что это спасёт.

Тэссиан считал так же. Едва я водрузила саквояж на комод, стянула перчатки и сделала решительный шаг к свёртку, сухопарый прицокнул языком.

— Без толку, госпожа Эмелис, — сказал он тихо. И добавил с неопределённым смешком: — Вас слишком трудно не заметить.

Я невольно передёрнула плечами. Нет, это не комплимент, простая констатация факта. Дело в том, что в нашу верилийскую академию с восьми принимают, а сюда, в дурборскую, с пятнадцати. И учатся у нас десять лет, здесь — всего шесть. Так что моим однокурсникам сейчас по двадцать, мне же едва семнадцать стукнуло — уже повод для любопытства. А если учесть, что ростом не вышла и вообще худышка...

— Да, господин Тэссиан. Вы правы.

Помощник ректора выдал сочувственную улыбку, добавил:

— Тетради можете не брать. Сегодня не лекции, а так, вводные.

Снова кивнула. Трусливое желание отпроситься, отложить встречу с реальностью на завтра, было задушено и растоптано.

Я сняла шляпку и дорожный плащ, приняла из рук комендантши ключ от комнаты и выдохнула, обращаясь к Тэссиану:

— Ведите.

Сухопарый одарил очередной печальной улыбкой.

— Не переживайте, госпожа Эмелис. Всё хорошо будет.

— Надеюсь, господин Тэссиан, — ответила я, хотя прекрасно понимала — нет, не будет. Спокойная жизнь кончилась, этот год станет очень сложным. Возможно, самым сложным в моей жизни.

Дурборская академия, равно как и наша, располагалась на отшибе цивилизованного мира. Безумцев, готовых поселиться вблизи стен, за которыми обитает несколько сотен будущих магов, не было. Впрочем, в случае дурборской академии стены — понятие условное, тут даже простейшего магического барьера не имелось.

— Это лаборатории, — вешал Тэс, указывая на непримечательное двухэтажное здание. — Вон там зал для фехтования. Столовая по ту сторону аллеи, — Помощник ректора махнул на стройный ряд уже начавших желтеть клёнов.

Аллея тянулась от главного учебного корпуса, делила территорию на две части и упиралась в оранжевую. Вероятно, предназначалась для прогулок, но мы с Тэссианом шли по другой дорожке, которая бежала вдоль корпусов.

— Мужское общежитие и общежитие для персонала там же, — продолжал объяснять сухопарый. — Большая часть занятий вашего факультета в главном корпусе проходит. В принципе вы только на практику выбираетесь. Кстати, арена... — Тэссиан остановился, обернулся и вновь махнул рукой.

Чтобы увидеть краешек сверкающего купола, спрятанного за оранжевые, пришлось привстать на цыпочки.

— А лекции давно начались? — хмурясь, спросила я.

Помощник ректора деловито глянул на наручные часы. Кстати, сам он не в мантии был, а в обычном камзоле.

— Полчаса назад, — невозмутимо ответил парень. После указал на широкую лестницу, ведущую к дверям главного учебного корпуса, сказал очевидное: — Нам сюда.

Я вздохнула, подобрала подол и смело шагнула на первую ступеньку. Смысл бояться, если дороги назад всё равно нет? К тому же это несравнимо лучше, чем сидеть где-нибудь в провинции под неусыпным надзором няnek и стражников.

Тридцать шагов по пустынному коридору, поворот налево. Под аркой снова налево и вверх по широченной лестнице. Ещё чуть-чуть, и мы у массивной двери, ничем не примечательной, если честно.

Тэссиан ободряюще улыбнулся, распахнул деревянную створку и отстранился, галантно пропуская вперед. Я же мысленно взмолилась Всевышнему и переступила порог аудитории.

Молилась, как оказалось, зря — Всевышний не услышал.

Гвалт, царивший в лекционном зале, резко стих. Тишина молотом ударила по ушам. На меня смотрели вовсе не защитники, а главный кошмар всего магического сообщества и каждой обладательницы дара защитной магии в частности. Боевики!

Как узнала? Да просто с даром боевой магии испокон веков только мужчины рождаются, а в этой аудитории девчонок не было.

— Ух ты, какая блондиночка... — протянул парень, сидевший ближе других к двери.

Кто-то выразительно присвистнул, а я... нашла взглядом застывшего в недоумении лектора и сделала книксен:

— Извините.

— Эм... — запоздало очухался Тэссиан. — Эм...

Мою попытку выскользнуть из аудитории помощник ректора пресёк, ловко ухватив за локоть. Тут же вытащил из кармана клочок бумаги, сверился.

— Аудитория 3-Б, — пробормотал он. Потом вскинул голову, спросил громко и отчётливо: — Профессор Канг, а почему вы здесь? По расписанию в этой аудитории защита.

— Флесса, как всегда, всё переиграла. — Седеющий брюнет, стоявший возле кафедры, поморщился. — Девочки в 4-Б.

Сухопарый уверенно кивнул и уже развернулся в намерении уйти и увести несколько смущённую меня, когда преподаватель, именованный Кангом, решил уточнить:

— Тэс, там пятый и шестой курсы. Ты ничего не путаешь?

— Не путаю, — отозвался помощник ректора беззаботно. — Эта милая девушка как раз с шестого.

Провожавшая нас тишина была, мягко говоря, удивлённой.

Ну вот, началось...

В аудитории 4-Б действительно сразу два курса собрались, всего человек шестьдесят. Девчонки во главе с дородной госпожой Флессой встретили приветливо, двое парней, затесавшихся в стройные ряды будущих спецов по защитной магии, — тоже.

— Эмелис перешла к нам из верилийской академии, — сообщила собравшимся Флесса. Она, как позже выяснилось, совмещала должность декана нашего факультета и преподавателя теории построения щита. — С десятого курса.

Лица собравшихся вытянулись, но не сильно.

— Если ничего не путаю, на курсе вы были одной из сильнейших? — продолжила женщина, а я не сразу сообразила, что это вопрос и что предназначен он мне.

— Это преувеличение, госпожа Флесса.

— Неужели?

Я опустила глаза, искренне сожалея, что приходится лгать, причём вот так, с первой минуты.

— У меня средний уровень дара, госпожа Флесса.

— Да, я знаю, но...

К счастью, продолжения допроса не последовало. Флесса махнула рукой, позволяя садиться, и кивком отпустила мявшегоса в дверях Тэссиана.

— Продолжим? — едва в аудитории вновь стало тихо, спросила женщина.

Мы дружно кивнули.

— Итак, в том, что касается выпускных экзаменов...

Я слушала вполуха, потому что ничего нового госпожа лектор сказать не могла. Да и толку вникать, если в течение года ещё раз сто расскажут. Куда интереснее было поглядеть на новых товарищей. Вернее — новых товаров, потому как дар защитной магии... в общем, он сходен с даром магии боевой. В том плане, что передаётся только женщинам. У мужчин способность к этому виду магии встречается настолько редко, что можно сказать, не встречается вовсе. Те двое, что протирали парты вместе с нами, уже уникамы. Кстати, уникамы

эти оказались вполне симпатичными и очень похожими друг на друга.

Девчонки... а девчонки мало отличались от наших. Те же ужимки и гримасы, те же перемигивания и перешептывания, то же стремление выделиться, подчеркнуть свою принадлежность к магическому сообществу. Практически все были в форменных мантиях, но я точно знала — большинство предпочитают брюки. Ну и причёски... не так чтобы вызывающе, но светские приличия такую длину и цвета уже не допускают.

Я с неудовольствием отметила, что и здесь выделяюсь: в родной академии грива до пояса и неизменные юбки никого не удивляли, а тут... О Всевышний, кажется, я всё-таки зря на эту авантюру согласилась. Надо было в провинцию, к нянькам и стражникам.

Звонок стал полной неожиданностью. Ещё большей неожиданностью стали слова госпожи Флессы, обращённые к смешливой рыжеволосой девушке, которая сидела на другом конце аудитории:

— Дирра, будь добра, помоги Эмелис освоиться.

Девушка тут же посерьёзнула, кивнула и, подхватив тетрадь, ринулась ко мне. Остальные покидать аудиторию тоже не спешили, даже парни, которым до меня дела точно не было и быть не могло, притормозили.

— Ты действительно из Верилии? — Первое, что у меня спросили.

Я, разумеется, кивнула.

— И в самом деле с десятого?

— Ну... девятый окончила, если быть точной.

— А чего к нам перевелась? — Это уже не Дирра, это другая, брюнетка с короткой стрижкой.

— Отец решил перебраться в Дурбор, — соврала я. — Ну и меня с собой забрал.

— Тебя-то зачем? Тебе же последний курс оставался!

Я подарила брюнетке сдержанную улыбку. Легенда была отработана до мелочей, но как же не хотелось врать...

— Отец в опале. Он побоялся, что доучиться в Верилии мне не дадут.

— А... — протянула уже Дирра. — Тогда понятно.

— Что, в Верилии всё настолько плохо? — встрял один из парней.

Я, разумеется, могла дать самый развёрнутый ответ, но смысл? Какое им, дурборцам, дело? Для них наши проблемы — повод для сплетен, и только.

— Прости, я не сильна в политике. Я как-то больше по магии.

— Средний уровень дара? — тут же сменил тему парень. — Хрустальный щит строить уже умеешь?

— Умею.

— А волновой? — снова включилась брюнетка.

— В теории, — опять вру, а что поделать?

— Мы прошлый год как раз на теории волновых закончили, — опять Дирра. — Канг обещал три шкуры содрать, если к концу первого семестра не освоим.

Тут же вспомнился сидящий брюнет, с которым в аудитории 3-Б столкнулись, и толпа облачённых в форменные мантии боевиков. Стало неудобно.

— Канг — он кто?

— Главный тренер, — поспешила просветить Дирра. Потом ударила себя ладошкой по лбу и выдала панически: — Дохлый тролль! Мы же сейчас на тренировку опоздаем!

Половина аудитории резко подскочила и направилась к выходу.

— А... — протянула я, указывая глазами на тех, кто остался.

— А это пятый. — В голосе Дирры прозвучала откровенная зависть. — Их Всевышний сегодня миловал.

Прежде чем успела опомниться, рыженькая ухватила меня за локоть и поволокла вслед на остальных. Правда, далеко уйти не удалось...

— Значит, девушка из Верилии, и зовут её Эмелис, — протянул парень с белыми, как снег, волосами и глазами цвета грозового неба. Он стоял на полшага ближе других, а под «другими»... весь шестой курс боевиков подразумевался. Все две с половиной дюжины мощных широкоплечих парней. Впрочем, их уместнее назвать мужчинами, если честно.

Наши — ну, в смысле защитники — толпились тут же и... дружно улыбались извечным союзникам.

— Да, из Верилии, — ответила за меня Дирра. — Только, Май, давай ты потом её расспросишь?

Блондин изогнул бровь и одарил очаровательной улыбкой.

— Мы на тренировку к Кангу опаздываем! — заявила рыженькая возмущённо.

— Мы тоже, — отозвался блондин. Глядел в этот миг на меня, и только. — Поэтому ты перепоручаешь госпожу Эмелис мне, а сама...

— Май, ты совсем оборзел? — ворвался в разговор ещё один парень, шатен. Причём его среди боевиков не стояло, он пробирался сквозь толпу, работая локтями и бранясь. Выглядел слегка помятым, словно воздей-

ствию сдерживающей цепи подвергся. — Давно в хле... э... новенькая?

Тон изменился до того резко, что я едва не подпрыгнула. На лице шатена, как по щелчку пальцев, вспыхнула широченная улыбка.

— Привет, как дела? — Это он не к Маю, ко мне обращался. — Я Джаст. Слышал, ты сегодня вечером свободна. У меня есть коллекция отличных...

— Слышь! — воскликнул блондин и попытался врезать оппоненту локтем. Тот шустро увернулся.

— Май, изыди, — продолжая одаривать меня сногшибательной улыбкой, прошипел Джаст. — Тебе не светит.

Блондин от такой наглости слегка прибалдел, свидетели этой сцены начали подхихикивать, а я...

— Давайте не будем заставлять господина Канга ждать? — Я постаралась вложить в голос всю строгость, всю сдержанность. — Тем более в первый день.

Несколько секунд тишины закончились притворно-грустным вздохом:

— Эмелис, только не говори, что ты ботан.

Ботан? Я?! Хм, а почему я не рассматривала такой вариант? К ботану ведь точно приставать поостерегутся.

— Давайте поговорим после занятий? — Нет, целый год изображать помешанную на учёбе зануду не смогу. Буду держаться изначального плана, чего бы это ни стоило.

Парни переглянулись и неохотно кивнули. Дирра тоже кивнула и резво потащила меня к лестнице. Впрочем, кто кого ташил, ещё вопрос.

К нашей парочке со стороны рыженькой тут же присоседился высокий тощий брюнет. Он не сказал ни

слова, но одного взгляда на мою провожатую хватило, чтобы определить — тощей ей не чужой.

Украдкой оглянувшись, заметила, как остальная часть студиязусов разбивается на компании и парочки. Сдержатъ горький вздох не смогла — точь-в-точь как у нас.

Боевики и защитники — извечный симбиоз и извечное противостояние. Мы всегда работаем в паре: один бьёт, второй прикрывает. И так уж сложилось, что обзавестись партнёром, с которым предстоит работать всю оставшуюся жизнь, каждый из нас старается как можно раньше.

Во что это партнёрство выливается? Ну... лично я в дружбу между мужчиной и женщиной верю, но в связке боевик — защитник такие отношения действительно редкость. Собственно, никто из первых и не пытается найти просто подругу, а вторые... ну а что нам остаётся? Настырнее боевика только трёхрогая гидра в период спаривания.

А ещё... девчонок на всех не хватает. Так всегда было, испокон веков.

— Сколько их? — спросила я шёпотом.

— На нашем курсе? — тем же шёпотом уточнила догадливая Дирра. И, не дожидаясь ответа, выпалила: — Трое.

Ужас.

— Май, Джаст, а... третий кто?

— Третьего можешь не бояться, — отмахнулась рыженькая. — Зато кроме наших есть ещё Питкар, с пятого. Вот там заноза так заноза!

Я шумно вздохнула и сжала кулаки. Нет, я знала, что без внимания моя скромная персона не останется,

что обязательно найдётся неожиданный ухажёр с известного факультета, но три ухажёра — перебор, причём значительный.

— Ты чего скисла? — спросила рыженькая.

Мы как раз вышли из учебного корпуса, в лицо ударил порыв прохладного ветра. Он принёс запах прелой травы и осенней сырости.

Я мяться и кокетничать не стала, сказала прямо:

— Я помолвлена.

Мы как раз последнюю ступеньку перешагивали, моя спутница едва не споткнулась. Тощий галантно поддержал за локоть, послал мне суровый взгляд — мол, осторожнее со словами. Я передёрнула плечами и отвернулась.

— Пряма вот помолвлена? — переспросила рыженькая.

— Да. И после того, как закончу учёбу...

Моя спутница захихикала. Её тощий ухажёр, для которого это всё и говорилось (а что? парни не меньшие сплетники, нежели мы!), тоже улыбки не сдержал.

— Эмелис, забудь!

— Что? — вмиг насторожилась я.

— Про жениха, — пояснила рыженькая. — Потому что наших это не остановит. Кстати, Май на тебя по-настоящему запал, я его таким никогда не видела.

М-да... а как хорошо начинался день. Впрочем, вру, день начинался так себе, но продолжение — хуже не придумаешь.

— Мой жених такой же боевик... — начала я, но была нещадно перебита.

— И что?

— Он не виноват, что я оказалась за тысячу лиг! И я намерена...

Дирра опять хихикать начала и глядела как на неразумное дитя.

— Эмелис, забудь! — повторила рыженькая.

— Мой жених такой же боевик, как и они, — продолжала гнуть я. — И...

— На солидарность надеешься? — встрял тощий.

Я кивнула.

— Не надейся. Он верилиец, и этим всё сказано.

Настроение, и без того паршивое, рухнуло в пропасть. Нет, сдаваться на милость дурборских я не собираюсь, но... в общем-то я действительно надеялась, что парни войдут в положение коллеги и трогать его невесту не станут. Ну и что, что Рид верилиец? Магия, она... она не знает границ.

А о том, что Рид вовсе не маг и ни разу не боевик, им знать необязательно...

— Встречаться с кем-то из ваших я не намерена.

— Угу, — выдала Дирра.

Тощий ограничился снисходительной улыбкой.

Ну ладно, мы ещё посмотрим, кто кого.

Арена для тренировок мало отличалась от нашей. Тот же масштабный белоснежный купол, те же синие всполохи по внешнему контуру — свидетельство того, что защита активирована. Внутри тоже ничего необычного: песок и несколько скамеек для наблюдателей, выставленных ближе ко входу. Или всё-таки выходу?

Господин Канг уже ждал. Стоял, сложив руки на груди, и активно выражал неудовольствие. И если